

2 ФЕВ 1980

НА СЦЕНЕ И ЭКРАНЕ

Актеров Академического Большого драматического театра имени М. Горького приглашают сниматься в кино охотно и часто. Высокий профессионализм, трудолюбие, умение мгновенно включаться в творческий процесс, создавать живые, полнокровные образы даже на материале небольших ролей — эти качества не могут не привлекать внимания кинорежиссеров.

Но нередко бывает так, что работа актера в кино получается менее интересной, чем его театральные образы, создаваемые на сцене. Сказывается и специфика кинематографического процесса, и склонность режиссеров максимально использовать внешние данные актера.

Так было и с Олегом Басилашвили. Он достаточно много снимался в кино, на телевидении. Работы его были профессионально добротны, точно соответствовали режиссерскому замыслу, но сравнения с образами, которые актер создавал на сцене Большого драматического театра, явно не выдерживали. Однако стремление артиста к неоднозначности, к познанию глубин внутренней жизни персонажей отчетливо ощутимо в его ролях в фильмах «Невеста», «Гранатовый браслет», «Живой труп», «Врача вызывали?», «Служебный роман», в телевизионной инсценировке чеховских рассказов, где О. Басилашвили составил великолепный дуэт с Е. Лебедевым.

Эти роли можно было бы считать достижениями актера, если бы... Если бы мы не видели на сцене театра, как за нагловатой самоуверенностью и пошловатым остроумием просыпается подлинно человеческая боль в мертвой, казалось бы, душе Феликса из спектакля «Еще раз про любовь», какая страшная метаморфоза происходит с Андреем Прозоровым из «Трех сестер», какой неожиданной убедительностью оборачивается завиральная легкость Хлестакова в «Ревизоре», как обворожительно красив и одновременно отталкивающе неприятен князь Серпуховской из «Истории лошади». Театр дал актеру возможность с наибольшей полнотой проявить различные грани своего дарования, и О. Басилашвили успешно реализовал ее. И последняя работа артиста в фильме режиссера Г. Данелия «Осенний марафон» показала, что такие возможности есть и в кино.

Дело не только в том, что Басилашвили получил наконец главную роль, выписанную точно и тонко во всем сложном многообразии незаурядной личности. Роль оказалась необычайно близкой и созвучной главной теме творчества актера: проблеме реализации человеком собственных духовных, творческих, нравственных возможностей.

Герою фильма Бузыкину многое дано жизнью: талант, любимая работа, семья, любовь. И он очень торопится все успеть. Торопится в буквальном смысле: все время куда-то бежит, вся его жизнь расписана по минутам, но везде опаздывает.

О. Басилашвили проводит роль в этом судорожном ритме беготни и погони. Даже когда Бузыкин неподвижен и внешне спокоен, ощущается его ежесекундная готовность сорваться с места и бежать. Куда и зачем, это постепенно становится не столь уж важным для героя фильма. Он настолько втянулся в эту бесконечную череду опозданий, компромиссов, нелепого вранья, что остановиться просто не может. Хотя ему очень трудно. Трудно врать, потому что по натуре он человек честный и искренний, трудно решиться на разрыв с женой, но и от любви отказаться невозможно, нельзя не помочь бездарной коллеге, хотя ясно, что это бесполезно.

Актер виртуозно рисует все оттенки душевных переживаний Бузыкина, противоречивость его натуры, сохраняя цельность конкретного, живого характера. Мы верим, что этот человек просто не может быть другим, хоть и очень стремится. И когда он наконец получает возможность решительно изменить свою жизнь, то она его откровенно пугает.

Хотя герой Басилашвили отчетливо сознает всю нелепость и бесплодность возврата к прежнему, в финале, когда он вновь включается в размеренный ритм своего марафона, взгляд его вместе с безнадежностью выражает и облегчение. И становится ясно, что авторы фильма стремились вызвать к герою отношение гораздо более сложное и жесткое, чем насмешливое сочувствие.

Исполнение роли Бузыкина показало, как велики и не изведаны еще творческие возможности актера Олега Басилашвили.

П. МАШИН